

Тезисы к непрочитанному докладу

В. П. Артемов

<http://www.fonspic.net/artymov-philosophy>

*... и раскаялся Господь, что
создал человека на Земле
(Быт 6)*

Предуведомление

Человек сотворил некое существо — по образу и подобию овечки — и дал ему имя Dolly — Куколка.

Не исключено, что эта Куколка вскоре вообразила себя венцом творенья, что — по времени — вполне оправдано.

Далее, обнаружив, что ее донимают насекомые, Куколка приступила к построению теории зла и, возможно, со временем пришла бы к теории оправдания человека — омодицей, по примеру человека, создавшего теорию оправдания своего создателя — теодицею.

Однако не исключено, что и сам человек — homo, который неоправданно считает себя sapiens — является на самом деле “куколкой”, которой необходимо еще пройти длинный путь умственного — и что важнее — нравственного развития, чтобы превратиться в “бабочку”.

Хотя нас часто авторитетно уверяют, что человек — как вид — развивается ускоренно, однако, как видим, и через 2000 лет после обнародования и проповеди основных моральных заповедей нравственность находится на катастрофически низком уровне.

Агрессивность во всем мире нарастает, отрицательно влияя и на человека, и на окружающую среду, и вызывая все большее число разрушительных катастроф.

Куколке только снится, что она — бабочка.

Но лишь тогда, когда человек действительно превратится в “бабочку”, создатель (или создатели) его найдет нужным вступить с ним в сношения.

Оправдание такого предположения находим в сакральной литературе, отсылки к которой помещены ниже.

Приложение — “Основание философии музыки” — представляет один — и, возможно, основной — способ подготовки человека для превращения в “бабочку”: с помощью музыки как особой науки — космологии духа.

THESES TO AN UNREAD REPORT, by V.P.Artyomov. A man created a being in the image and likeness of sheep and called it Dolly.

It is not improbable that soon this Dolly thinks itself the Lord of Creation, which is quite justified by times.

Then, upon discovering that insects pester it, Dolly advanced a theory of evil and, perhaps, with time it would come to a theory of justification of man — omodicy, by way of example of a man who created the theory justifying his creator — theodicy.

However, it is not improbable that man himself — homo who unreasonably considers himself to be sapiens — is “a dolly”, “a nymph” that has to go a long way of intellectual and, what is more important, moral development to turn into “a butterfly”.

Though we often hear that man as a species develops with acceleration, we see however that even in 2000 years after the promulgation and sermonizing of the principal moral commandments, moral is at a disastrously low level.

Aggressiveness grows in the whole world, which has a negative effect on man and the environment and causes an increasing number of destructive disasters.

A nymph only imagines that it is a butterfly.

But only when man really turns into “a butterfly”, his creator (or creators) will find it necessary to communicate with him.

We find justification of such an assumption in sacral literature, references to which are available in the “Theses”.

The Appendix — “Basis of philosophy of music” — is one, maybe the principal, way to prepare man for transformation into “a butterfly” with the help of music as a special science — cosmology

Ab ovo. Эксперимент начался с создания Адама. “Семь правителей (rulers) сформировали человека с телом, подходящим на их тела, но его вид напоминал человека: который явился им (прежде?). Его моделировали по частям. Их руководитель (leader) сформировал мозг и нервную систему. Позже оказалось, что он (человек) похож на своего предшественника” (?!).

Видимо, задача была непростая. Сорок дней у него не было души, но, наконец, ее создали и “назвали его Адамом, “отцом”, по имени того, кто существовал перед ним” (?!). Было это в том месте, где обитают ангелы (“in Paradise”) и где находится дерево познания — “the tree of knowledge, from which the first man ate and which opened his mind” (гностическая “On the Origin of the World”).

Первое искушение знанием. После этого Адама поселили на Земле (“изгнали из Рая”). “Когда люди начали умножаться на Земле и родились у них дочери, тогда сыны Божии (bene ha-elohim, “которые Он послал на Землю” - Книга Юбилеев) увидели их и брали себе в жёны” (Быт 6, 1-2).

Пришло время очередного искушения знанием — на Землю спустились (были посланы?) стражи (egregoroi), которые научили людей основным искусствам — обработке металлов, медицине, наблюдению за звездами и музыке (Енох 8-9; Быт 3).

Эксперимент продолжался. Случались досадные недоразумения — падения астероидов или потоп (который Всемогущий не захотел или не смог (?) предотвратить), — которые нарушали течение эксперимента, но главное — “семя его (Ноя — десятое поколение от Адама) сохранилось для всей Земли”.

Стражи (бдящие, ангелы) — время от времени о себе напоминая — в процесс (явно) не вмешивались. Однако исключить совсем их воздействие невозможно. Человечество одержимо жаждой открытия, изобретения, приписывая эту способность лишь себе. А нет ли в этом постоянного тайного влияния стражей? Не стимулируют ли они творчество людей?

Ввиду того, что всякое изобретение люди обращают (или стремятся обратить) во зло, не является ли одной из задач стражей оградить иные миры от распространения убийственных земных изобретений? И не случайно ли то, что эксперимент проводится на окраине Вселенной?

Замечательно, что видимая людям активность стражей возросла с началом атомных испытаний. (Когда МакКэмбел исследовал тысячи случаев наблюдения НЛО, накопленных к началу 70-х гг., с целью определить намерения, он пришел к выводу, что их действия напоминают известные нам научные подходы к исследованиям, но все же весьма отличаются специфическим алогизмом. Иссле-

дователь явлений НЛО Ажажа несколько лет назад признался, что теперь не считает эти явления явлениями “инопланетного происхождения”). Но ведь они — стражи, бдящие (. Anunnaki, . Neteru).

Не будем забывать, что, по легенде, за то, что “они осквернились с земными женщинами” и “люди развратились”, “они лишены бессмертия и сосланы на Землю” (Енох, 8). Еврейская традиция, не упускавшая случая придать всем явлениям нравственно-поучительный характер, уникальна. Но стал бы Бог создавать существо, способное к познанию, учить и развивать его — и ничего от него не требовать, лишь бы он соблюдал десять заповедей? Не исключено, что у Бога есть и некоторая сверхзадача.

Праведник — тот, кто соблюдает закон Божий. Но только ли — нравственный закон, как он обычно понимаем? Ведь Бог — Творец. Может быть, он хочет, чтобы и его исключительное творение — человек — следовало бы высшему закону — закону творческой жизни? Не чувствуем ли мы иногда, что некая сила руководит нашими поступками, нашим творчеством? А если отступаем — наказывает? Тоской по творчеству, по совершенству.

Бог — творец и совершенство. Не тоскует ли человек-творец по Нему? Прозорливец Бердяев говорил, что человек нужен Богу, Бог тоскует по общению с человеком. Ну что же Ему в нас? Зачем мы Ему? Нужна ли Ему эта самоосознающая, закомплексованная, расползающаяся по планете плесень, готовая уничтожить и себя и все вокруг ради собственной алчности и жажды власти над другими?

Он нас создал, научил, поселил в удобной природной стихии, чтобы мы, вдохновленные Божьим творением, научились сами творить. Ибо нет тоски в созерцании божьего творения, в ощущении летнего утра, росы на траве, раскрывающихся цветов, горных вершин — как нет тоски в творчестве.

Если бы я был представителем иной цивилизации, захотел бы я войти в контакт с кем-то, появляющимся в окнах убогой земной жизни — на телеэкранах? — Ничуть!

Как представитель этой цивилизации хочу ли я войти в контакт со стражами? — Хоть и ангельского чина, но они — всего-навсего охрана.

Вот с Богом — конечно. Но для этого надо стать праведным, выполнять Его волю, избавиться от величайшего греха — тоски, чтобы предстать перед троном Того, “Кто велик во славе”, одежда Которого “ярче солнца и белее чистого снега” (Енох, 14). Мне это пока не дано. А кому дано? “Никто не сможет увидеть лица Бога и остаться в живых” (Исх 33).

А творение непрерывно продолжается. У Бога есть доверенное лицо — Помазанник, Мессия, по-

хожий на человека (“Как бы Сын человеческий” — Дан 7), который был сокрыт еще до сотворения мира, Он же — Судия, который придет “судить мир”, отделить праведников от грешников. Грешники Богу не нужны, а праведники — нужны. Бог говорит: “Я пошлю моего Избранного” (Енох 45, Ис 42, Дан 7), который “избавит от коварства и насилия” (Пс 71). Он создаст общество праведных, с которыми будет царствовать, и “царству Его не будет конца” (Лк 1, Пс 144).

Человечество само не в состоянии избавиться от пороков. Для осуществления сверхзадачи надо его худшую часть уничтожить в “геене огненной”, а лучшую часть подготовить к будущей жизни, для чего опять нужно “то самое дерево мудрости”, от которого “наши предки вкусили познание мудрости, и у них открылись очи”. К этому дереву с “драгоценным запахом” “не позволено прикасаться ни одному из смертных до времени Великого суда; когда все будет искуплено ... оно будет отдано праведным и смиренным. От его плода будет дана жизнь избранным” (Енох, 25), “и свет откроется праведным... ибо свет Господа духов будет сиять на лицах святых” (Енох, 37). Свет мудрости!

Новое искушение знанием. Праведный, чистый, совершенный (“как наш Отец небесный”), творец, способный к восприятию нового знания, — только его могут допустить к общению с , быть может, совсем непохожими. Быть может...

Быть может, не зря мы томимся в заброшенном медвежьем углу Вселенной. О нас заботятся, нас готовят. Вселенная ждет нас...

А пока мы соберемся в хоровод вокруг манифестации Бога — Деда Мороза — и тоненькими голосками пропищим: “Здравствуй, Вселенная!” А отхороводивши и отпищавши, разойдемся по своим углам и скажем себе с печалью: “Здравствуй, я!”

Приложение

Основание философии музыки

В начале было слово, т.е. Бог, Который сотворил мир. И в начале был звук, который сопутствовал творению. И первым звуком, который произнес человек, был плач, — и плач этот стал началом познания сотворенного мира и взывания к Богу.

Музыка — особая субстанция. Ей нет прототипа в природе. Ее истоки — стон и плач. Особенное развитие ее выразительные средства претерпели за последнее столетие.

Музыку можно рассматривать как миф, ритуал, сновидение, как игру, исторический документ или показатель эволюции мира и сознания. Но самая важная ее задача — познание мира, выраженное в особой форме.

Человек вмещает в себя Вселенную. Через него осуществляется богопознание и миропознание. Музыка — это то средство, которым осуществляется раскрытие души человека и божественного духа, ей присущего.

In interiori homine habitat veritas — истина обитает во внутреннем человеке (Св. Августин).

Музыка — адекватное выражение душевной жизни. В ней важен не конечный результат, но каждый момент, рождающий переживание. Важен не как факт психической деятельности, а постольку, поскольку он направлен к той таинственной и грандиозной цели, которая может считаться главной целью каждой души, — к познанию Бога в себе. Музыка — это посредник между Богом и человеком. Музыка — это ступок духовной энергии, призванный пробудить в человеке нравственное сознание, очистить душу.

Творение музыки — ответ человека Богу, акт любви и покаяния. Истина — в красоте. Красота оправдывает человека, она есть раскрытие его божественной природы.

Музыка передает весь возможный спектр переживаний и их оттенков. Расширение этого спектра, проникновение в более глубокие слои внутреннего мира ведет к раскрытию в себе мира Иного, запредельного. Этот путь я называю “пенетратой”: это не форма и не стиль, — но цель и результат. Все возможные способы выражения могут быть использованы для достижения этой цели.

Психологическое направление в музыке является центральным. Болеслав Яворский считал музыкальный романтизм началом психологической эпохи в музыке. В этом смысле я могу назвать себя романтиком. Или точнее — романтическим экспрессионистом: для меня важно экстатическое углубление в тайны духовного мира. Самораскрытие, предельно выраженное, — искупительно. Откровение — это изумление перед тайной творения.

Музыка — особая наука: космология духа. Она не требует спекуляций и логических описаний. Она несет озарение, и этот опыт передается непосредственно звуками.

Душа композитора, являясь манифестацией Мировой Души, раскрывает себя в звуках, и тем самым Мировой Дух вещает через нее.